

Глава 1: Пролог

В тихом и скромном городке Литтл Уингинг была обычная улица, известная как Тисовая. Это было место, где обычные люди с обычными детьми жили своей обычной жизнью... К несчастью для некоторых, в последнее время здесь происходили обычные беспорядки.

Из здания с номером 4 на двери доносился громкий голос. Большинство знало обладателя этого голоса, но, как ни странно, не испытывало желания вмешаться, несмотря на тон и содержание крика.

Лицо Вернона Дурсль было ярко-красным, почти багровым, когда он продолжал ругать «существо», которое было проклятием их дома уже восемь лет.

- Проклятый урод! Я тебе уже говорил. Будешь говорить, и я зашью твой уродский рот!

Восьмилетний мальчик инстинктивно поднимает руки, чтобы защитить лицо, еще до того, как был нанесен первый удар. Это всегда происходило, когда его дядя выходил из себя, и юный Гарри Поттер почти превратил в искусство определять степень опасности по цвету лица своего дяди. Он слегка застонал, когда удар пробил его хрупкую защиту, но едва не выкашлял легкие, когда Вернон нанес за этим ударом удар ногой в живот мальчика, отбросив его к стене.

Позади мужчины стояли его «соучастники», как любил их называть Гарри. Его тетя Петунья Дурсль и их сын Дадли Дурсль. Дуэт улыбался и ухмылялся, как будто смотрел спектакль.

- Да, папа! Держи его! - воскликнул Дадли, ничуть не задетый тем уровнем насилия, который сейчас демонстрируется столь юному мальчику. Вернон выглядел ободренным словами своего сына, его шквал ударов и пинков становился все сильнее, когда Гарри, наконец, сломался и начал плакать, крича от боли при каждом ударе. Через пару минут мужчина наконец остановился, тяжело дыша и с довольным видом глядя на окровавленного ребенка. Обычно, если бы человек получил такие травмы, его сразу же отправили бы в больницу, чтобы получить быстрое и обширное лечение... Но только не Гарри. Вместо этого Вернон подхватывает его хромое тело и швыряет его в маленький и клаустрофобный шкаф под лестницей.

- НИ НА ЧТО НЕ ГОДЕН! Оставайся там и жди, пока я не разрешу тебе уйти. Если ты меня ослушаешься, я сделаю хуже, чем сейчас! ТЫ ПОНЯЛ?! - кричит Вернон, хлопает в ладоши и уходит.

Гарри просто лежит, глядя в потолок своего шкафа, каждый его вздох как огонь, и он готов поклясться, что что-то водянистое скапливается в его груди. Слезы хлынули из его глаз, и он начал тихо всхлипывать, изо всех сил стараясь не привлечь внимание толстяка. Единственная причина, по которой он чувствовал себя в достаточной безопасности, чтобы плакать, заключалась в том, что он слышал шаги Вернона, удаляющиеся от него.

- Почему? - шепчет он про себя, задаваясь вопросом, почему все его так ненавидят...

Недавнее избиение было мстью за то, что он пытался позвонить в полицию в тщетной надежде получить помощь. Конечно, они сказали, что немедленно приедут в дом, но так и не приехали. Вместо этого его дяде позвонили по телефону, в результате чего... Это... Это был не первый раз, когда он пытался найти помощь: учителя, врачи, власти... Все говорили, что помогут, но в последнюю секунду предавали его, звонили дяде и рассказывали, что сделал Гарри. Каждый раз он получал побои, и с каждым разом все более жестокие и злые. Гарри не знал, почему люди так ненавидят его, но чем дольше он торчал в этом аду, тем больше чувствовал ответную ненависть.

Дурсли заставляли его делать для них все: убирать, сажать, готовить, даже делать ремонт вещей, которые Дадли умудрялся ломать своими толстыми пальцами. Единственной едой, которую ему удавалось съесть, были объедки, оставшиеся на их тарелках после того, как он готовил еду. Не то чтобы толстые убудки оставляли много. Гарри даже никогда не был в больнице, и он понятия не имел, как ему удавалось выживать до сих пор. Даже сейчас он чувствовал, что пара ребер сломана, он потерял пару зубов, и, судя по тому, как неловко согнуты его рука и нога, они тоже были сломаны.

Несмотря на это, через день или два после этого большинство его травм зажили. В результате он остался невредим, и о его пребывании здесь свидетельствовали только шрамы.

Гарри был довольно сообразительным для восьмилетнего ребенка. И знал, что его скорость заживления была неестественной. В прошлом он задумывался, не в этом ли причина того, что Дурсли называли его «чудаком», но знал, что это не совсем так, поскольку дядю могло вывести из себя что угодно. Свет мерцал? Наверное, это и есть урод. Какой-то предмет лежит не там, где его оставил Вернон? Наверное, это урод. Вернон потерял значительную сумму на своей работе? ДОЛЖНО БЫТЬ, ЭТО БЫЛ УРОД!

Как бы Гарри ни было неприятно это признавать, он тоже не мог опровергнуть его причастность, так как сам замечал вокруг себя странные вещи. Однажды, когда он убежал от Дадли, он столкнулся с толпой людей и обнаружил, что никто его не заметил. Даже когда он сталкивался с ними, жертва растерянно оглядывалась по сторонам, как будто они его не видели. Другой случай произошел, когда Дадли и его банда преследовали его в школе, он оказался в тупике и закрыл глаза, отчаянно желая оказаться в другом месте... И вдруг оказался на крыше школы. Конечно, Дадли потом рассказал Вернону, и Гарри был избит до полусмерти. Если подумать, большинство странных случаев происходило, когда его преследовал Дадли.

Глубина жестокости Дурслей не пощадила его даже в младенчестве. Он думал, что его зовут Урод, пока не поступил в школу и его не назвали по имени. Он не ответил, поскольку понятия не имел, кто такой «Гарри Поттер». Он все равно получил наказание и побои от Вернона. Ему даже пришлось саботировать свои собственные оценки, чтобы избежать дальнейшего возмездия, так как если он показал себя лучше Дадли в чем-либо, это было доказательством того, что он снова использовал свою «чужаковость».

Гарри действительно ненавидел их с такой яростью, о которой даже не подозревал. Он был уверен, что это не обычный случайный всплеск гнева, который он иногда испытывал - нет, в отличие от той расфокусированной ярости, он чувствовал холодную, неприкрытую ненависть к своим угнетателям. Единственное, что удерживало Гарри от того, чтобы посреди ночи прокрасться к шкафу, схватить на кухне нож и зарезать свою «семью» во сне, - это прилив страха, который охватывал его каждый раз, когда он собирался это сделать. Однажды он добрался до кухни, но стоило ему обхватить пальцами рукоятку ножа, как его тело застыло от страха. Он не мог пошевелиться, пока не отпустил лезвие. В ту ночь он спрятал нож подальше и плакал во сне, ругая себя за то, что был трусом и не заметил, как в шкафу замигала лампочка.

Гарри вытер глаза единственной здоровой рукой и подложил под голову подушку, не смея пошевелиться из-за тяжести ранений.

- Я бы хотел, чтобы все оставили меня в покое... - прошептал он, засыпая.

<http://tl.rulate.ru/book/64002/1686809>